

ронцова-Дашкова следует, что жители поселков Кек и Нелх со своими семьями будут высланы в Сибирь, а хутора, расположенные по Ассиновскому ущелью, будут уничтожены, а жители — переселены³⁷. Приговор был приведен в исполнение, населенные пункты, располагавшиеся в Ассиновском ущелье, исчезли.

По свидетельству Н. Решетина, в горной Ингушетии в 1910 г. насчитывалось 1855 дворов, но в статье нет сообщения относительно общего числа поселений³⁸.

После революции 1917 г. ингуши возвратили себе земли станиц Сунженская, Тарская, Фельдмаршельская и Аки-Юртовская, которые были расположены «в сердце Ингушетии, разъединяя собой горную и плоскостную Ингушетию», сообщал К. Бутаев³⁹.

Из приведенных данных следует, что процесс укрупнения населенных пунктов, начавшийся еще в начале XIX в., завершился в первой четверти XX в.

§ 2. ИНГУШЕТИЯ В УСЛОВИЯХ АДМИНИСТРАТИВНО-СУДЕБНЫХ И ВОЕННЫХ РЕФОРМ XIX В.

Для эффективного управления покоренным Кавказским краем нужна была такая судебная система, которая не слишком противоречила бы адату. Генерал А.П. Ермолов, понимая это, предпринимал попытки по организации сбора материалов по обычному праву горцев. Но сменивший Ермолова в 1827 г. И.Ф. Паскевич занял противоположную позицию и предложил ввести на Кавказе общероссийский порядок управления и судебную систему.

1830 год был ознаменован учреждением окружных судов и введением гражданского устройства. Генерал-майор князь И.Н. Абхазов назначил приставом над джейраховцами, кистинцами и жителями Галгаевского общества хорунжего Константинова, дав ему помощником поручика Тоу-Султана Дударова, который и до этого исполнял обязанности по управлению населением данной территории⁴⁰. 12 де-

³⁷ РГИА. Ф. 1276. Оп. 6. Д. 39. Л. 9 об.

³⁸ Решетин Н. Тавричане-овцеводы и горцы // ТВ. 1910. № 60.

³⁹ Бутаев К. Общественные течения среди горцев Северного Кавказа // Жизнь национальностей. М., 1923. Кн. 2. С. 30.

⁴⁰ АКАК. Т. VII. Д. 304. С. 372.

кабря 1830 г. во Владикавказе был учрежден окружной суд для жителей Куртатинского, Тагаурского, Джейраховского, Кистинского и Гаглаевского обществ.

Значительная часть рассматривавшихся в этом суде дел касалась кровной мести, часть дел не подлежала рассмотрению, так как решение их было невозможно при существовавших правилах судопроизводства. Местное население, не зная русского языка, незнакомое с существующими формами российской судебной системы и не имевшее своей грамоты, сталкивалось со многими трудностями.

Схожую с И.Ф. Паскевичем позицию в управлении краем подержал сменивший его в 1831 г. барон Г.В. Розен, однако спустя несколько лет он изменил свою точку зрения. Участвуя в заседании Государственного совета, где рассматривались вопросы, связанные с устройством судопроизводства на Кавказе, Розен высказал мнение о необходимости сбора норм адата жителей каждой кавказской провинции.

В 1836 г. Розен докладывал военному министру Чернышеву: «Тяжбы между горцами редки и ничтожны, потому что они вообще бедны, нужды их малы и понятия ограничены; одно кровомщение, бывшее у них прежде долгом священным, есть главное и почти единственное преступление, за которое они строго преследуются; прочие же их поступки по маловажности своей редко могут подлежать судебному разбирательству или требуют скорого решительного наказания»⁴¹. За шесть лет существования Владикавказского окружного суда «в производстве его было только 12 уголовных, 4 следственных и 2 гражданских дела»⁴².

Местное население, привыкшее разбирать сложные и спорные вопросы в соответствии с прежде существовавшими практиками, еще не было готово выносить их на всеобщее обсуждение через суды. Признав неэффективность работы последних, в 1836 г. правительственными органами было принято решение упразднить упомянутый суд, а его полномочия возложить, как и прежде, на приставов и их помощников, которые бы вели письменное производство, а также выделить одного переводчика из местного населения. Обязанности приставов были определены инструкцией с учетом местных особенностей. В ней, в частности, говорилось: «Всех горцев, обличаемых в важных уголовных преступлениях, коих поступки будут подлежать судебному рас-

⁴¹ РГИА. Ф. 1341. Оп. 38. Д. 567. Л. 5.

⁴² Там же. Л. 6.

смотрению, предавать военному суду и исполнять приговоры о них по установленному порядку»⁴³. Такая форма судебных разбирательств должна была сохраняться до тех пор, пока само население не стало бы готовым к введению новой судебной системы.

В 1839 г. генерал-адъютант П.Х. Граббе выдвинул ряд условий, в соответствии с которыми покорившиеся горцы должны были выбирать себе одного кадия, который, помимо решения судебных дел по шариату, был обязан исполнять все приказания пристава. Кроме того, надлежало выбирать в каждом ауле одного старшину, наблюдавшего за общественным спокойствием и приводившего в исполнение все приказания начальства⁴⁴.

В 1840 г. российская администрация ввела на Кавказе уголовный и гражданский суд, разработанный по проекту сенатора П.В. Гана. Однако функционировала предложенная судебная система недолго — всего два года, «так как была вопиюще не согласована с местными особенностями и обычаями»⁴⁵. Недовольство ею выразили депутаты Назрановского общества, которые обратились к императору с просьбой «о дозволении им в делах между своим обществом и соседственными горскими племенами разбираться собственным судом, и только за преступления против правительства и вообще против русских предавать виновных суждению российских законов»⁴⁶. На это был получен следующий ответ: «При Назрановском приставе для этого постоянно находятся 6 старшин, выбранных народом; они разбирают все маловажные споры между жителями, и старые претензии относятся в Комендантское управление только в таком случае, ежели просители остаются недовольны решением старшин; дела же уголовные и вообще с русскими решаются нашими законами»⁴⁷.

После окончания Кавказской войны военное управление Кавказом было ликвидировано и введена общая «военно-народная» форма управления. Для более эффективной ее реализации были учреждены новые «военно-народные округа», возглавлявшиеся армейскими офицерами, в ведении которых сосредоточивались административно-управленческие, полицейские и в значительной мере судебные функ-

⁴³ АКАК. Т. VIII. Д. 612. С. 715.

⁴⁴ АВМФ. Ф. 19. Оп. 4. Д. 381. Л. 5.

⁴⁵ Лисицына Г.Г. Обзор основных источников по истории российской политики на Кавказе в XIX веке // Россия и Кавказ. СПб., 2003. С. 135.

⁴⁶ РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 3116. Л. 19 об.

⁴⁷ Там же. Л. 30.

ции. До 60-х гг. XIX в. горское население Северного Кавказа находилось в подчинении военных властей левого и правого флангов кавказской линии⁴⁸. В 1857 г. приставские управления были упразднены и указом императора все «покорное население пегого крыла» разделено на четыре округа: Кабардинский, Военно-Осетинский, Чеченский и Кумыкский. Ингушетия, разделенная на четыре приставства (Нагорное, Назрановское, Карабулакское и Галашевское), входила в состав Военно-Осетинского округа⁴⁹.

Изменение административно-территориального деления и введение системы военно-народного управления повлекли за собой создание нового органа для управления местным населением, в связи с чем 1 апреля 1858 г. было издано «Положение об управлении Кавказской армией», которое предусматривало включение в состав Главного штаба особого отделения по управлению горскими народами⁵⁰. По этому положению при начальнике округа выбиралось несколько помощников «для судопроизводства, разбора жалоб и тяжб, обсуждения вопросов о нуждах и потребностях племени», следовало также «в каждом округе учредить суд из постоянных членов»⁵¹. Суд состоял из председателя, функции которого возлагались на начальника округа, членами суда являлись депутаты, назначенные от всех обществ, входивших в состав округа, а также кадий, словесный и письменные переводчики, несколько писарей и судебный делопроизводитель в лице адъютанта начальника округа. Местопребыванием начальника Осетинского округа и суда являлся город Владикавказ, где для заседания суда избирались 11 депутатов, «а именно: от назрановцев — 2, от галашевцев — 1, от джейраховцев и кистинцев — 1, от тагаурцев — 2, от алагирцев и куртатинцев — 2, от горских осетин — 1, от карабулаков — 1, и впоследствии еще 1 от дигорцев»⁵². Как видно, судопроизводство осуществлялось при участии судей, избираемых в горских обществах на основе обычного права и шариата. На уровне сельских обществ сохранялись элементы самоуправления.

⁴⁸ История народов Северного Кавказа, конец XVIII в. — 1917 г. М., 1988. С. 279.

⁴⁹ Мужухоева Э.Д. Организация управления Чечено-Ингушетии в 40–60-е гг. XIX века // Общественные отношения у чеченцев и ингушей в дореволюционном прошлом (XIII — начало XX в.). Грозный, 1982. С. 74.

⁵⁰ Там же. С. 75.

⁵¹ АКАК. Т. XII. Д. 561. С. 646.

⁵² Там же.

Военно-народная система рассматривалась имперскими властями как необходимая форма сохранения военной администрации в тех районах, население которых «еще не было подготовлено к гражданскому управлению» и применению общеимперского законодательства⁵³.

3 мая 1860 г. приказом наместника Кавказа А.И. Бяратинского вся территория Северного Кавказа была поделена на Ставропольскую губернию, Кубанскую, Терскую и Дагестанскую области. Области, в свою очередь, делились на округа, последние — на участки. Терская область состояла из восьми округов: Кабардинского, Осетинского, Ингушевского, Аргунского, Чеченского, Нагорного, Ичкеринского и Кумыкского. Ингушевский (с 1905 г. — Назрановский) округ был разделен на Назрановский, Пседахский и Горский участки. В нем было установлено раздельное управление для гражданского, казачьего и горского населения.

В соответствии с новым административно-территориальным делением, по «Положению об управлении Терской областью» от 29 мая 1862 г., в ней вводился главный народный суд, который находился во Владикавказе, в округах были образованы окружные суды, в участках — участковые суды.

Существенное влияние на управление краем оказала судебная реформа, проведенная по Высочайшему указу от 20 ноября 1864 г. Она создала в России судебные органы, организованные по образцу европейских стран. Для горских народов был принят особый судебный устав, и во Владикавказе был учрежден Терский областной суд с двумя отделениями — уголовным и гражданским.

В 1869–1870 гг. на Северном Кавказе была проведена новая судебная реформа. 30 декабря 1869 г. был обнародован указ императора о введении в Терской и Кубанской областях «Временных правил горских словесных судов». В соответствии с ними судебные уставы от 20 ноября 1864 г. были распространены на русское население Терской и Кубанской областей. В округах учреждался словесный суд под председательством начальника округа или его помощника. Состав судов утверждался начальником области. В сельских обществах учреждались «аульные суды», тем самым превращая сельскую общину в административную единицу. В ведение аульных судов передавались уголовные дела по маловажным преступлениям, совершенным в пределах

⁵³ Пуцнев А. Атлас этнополитической истории Кавказа (1774–2004). М., 2006. С. 24.

территории сельского общества. Более важные уголовные дела (нанесение ран, увечий, случайные убийства, изнасилования, кражи со взломом и с применением оружия и т.п.) рассматривались окружным словесным судом. Суды руководствовались положениями обычного права — адата — и мусульманского права — шариата.

Современный исследователь А. Цуциев пишет, что «пореформенный период на Кавказе сопровождается общей либерализацией и формированием политического курса на административно-правовое сближение края с остальной Россией при сохранении его особого регионального статуса (Кавказское наместничество). <...> Следствием новой политики становится введение с 1871 г. “Гражданского устройства” в “войсковых” областях Северного Кавказа — Кубанской и Терской. Военно-народная система управления горцами / горскими территориями в этих областях фактически включается в общегражданскую систему, обозначая тенденцию к преодолению рамок особого административно-правового режима для горцев и отказу от военных методов администрирования»⁵⁴. Так, в 1871 г. Терская область была разделена на 7 округов: Пятигорский, Нальчикский, Владикавказский, Грозненский, Хасавюртский, Аргунский и Введенский. Ингуши входили во Владикавказский округ⁵⁵.

В декабре 1870 г. была проведена очередная судебная реформа на Северном Кавказе. С 1871 г. в Ингушетии стал функционировать Назрановский горский словесный суд.

В «Деле об образовании в местностях, занимаемых горским населением, Кубанской и Терской областей горских словесных судов и об усилении личного состава уездных полицейских управлений» сообщалось, что штат Назрановского горского словесного суда утвержден в следующем составе: председатель — начальник Владикавказского округа или его помощник — 1, три депутата и кадий⁵⁶.

«Председатель суда, депутаты и кадий образовывали состав горского словесного суда. Председатель суда назначался администрацией. Как правило, председательствовал в судебном заседании начальник округа или его помощник (соответственно в отделах — помощник атамана) по должности. Считалось, что депутаты-судьи и кадий избираются населением, но, по существу, они также назначались адми-

⁵⁴ Цуциев А. Указ. соч. С. 28.

⁵⁵ Мартиросиан Г.К. Указ. соч. С. 102.

⁵⁶ РГИА. Ф. 1268. Оп. 55. Д. 143. Л. 8.

нистрацией»⁵⁷. Кадий должен был выдержать испытание на звание эфендия (эфенди) при Закавказском мусульманском духовном правлении суннитского учения. Так, об утверждении атаманом Сунженского отдела народным кадием в Назрановском горском суде жителя села Альты-Гамурзиевского Абдурахмана Хаджи Актолиева, получившего звание эфендия, сообщалось в газете «Терские ведомости»⁵⁸.

Списки депутатов и кандидатов на эти должности, выбиравшихся от каждого селения в Горский словесный суд, публиковались в газете «Терские ведомости».

Н.С. Мансуров писал, что после проведения на Северном Кавказе судебной реформы среди горцев Терской области удержался как особый институт лишь горский словесный суд, который действовал исключительно на основании обычаев и адата, некоторые из которых изложены в учении шариата, а другие же по традиции переходят из рода в род. Таким судом, в котором председательствовал младший помощник окружного начальника или атамана отдела, пользовались кабардинцы и городские общества Нальчикского округа, ингуши, чеченцы и кумыки⁵⁹.

Однако и такая судебная система не была лишена недостатков, критика в ее адрес появлялась в местной прессе. Так, в газете «Терек» анонимный автор предлагал или реорганизовать эти суды, или уничтожить их, как не достигшие цели⁶⁰. В 1901 г. в газете «Терские ведомости» также прозвучала критика в адрес существующей системы, предлагалось «заменить горские суды общими для государства судебными установлениями или дать им прежнюю чисто народную организацию»⁶¹.

В Терской области в 1883 г. произошло разделение гражданских округов, существовавших с 1871 до 1883 г., на казачьи отделы и горские округа. Область была поделена на три отдела: Сунженский, Пятигорский и Кизлярский — и четыре округа: Владикавказский, Грозненский, Нальчикский и Хасав-Юртовский. Плоскостная Ингушетия значилась во 2-м участке Сунженского отдела, а нагорная —

⁵⁷ *Кокурхаев К.-С.А.-К.* Общественно-политический строй и право чеченцев и ингушей. Грозный, 1989. С. 47–48.

⁵⁸ ТВ. 1891. № 31.

⁵⁹ *Мансуров Н.С.* Обычный суд у осетин: историко-юридический очерк // Каспий. 1894. № 58.

⁶⁰ О горских словесных судах // Терек. 1882. № 22–23.

⁶¹ *Ш.* Горский словесный суд // ТВ. 1901. № 67.

в 3-м участке (с участковым правлением в станице Сунженской). Тем самым был установлен прямой военно-административный контроль казачьих войск над местным населением.

Недовольство существующим административным делением ингуши выражали неоднократно. Г.К. Мартиросиан писал, что «доверенные» от сельских обществ 2-го Сунженского участка в 1903 г. выражали свое недовольство 16-летним управлением Сунженским отделом. «Мы имеем право сказать, что в отношении нас нашими начальствующими лицами проявляется лишь власть полицейская во всех видах, подчас очень суровая, с применением за провинности отдельных лиц довольно частых экзекуций войсками над сельскими обществами, уносящих с собою последние крохи и без того обнищавших жителей, без малейшего проявления деятельности земской в смысле народного просвещения, т.е. увеличения просветительно-культурных начинаний или средств в населении, народного здоровья и народного продовольствия»⁶². Такое положение дел продолжалось до тех пор, пока ингуши входили в Сунженское управление.

1905 год был ознаменован временным учреждением Назрановского округа. В его состав, по распоряжению главнокомандующего Кавказского военного округа, вошли из Сунженского отдела 2-й и 3-й участки в полном объеме, а из 1-го участка — селения Сагопши, Пседах и Кескем с подчиненными им в административно-полицейском отношении хуторами и поселками. При этом были перечислены из Сунженского отдела в Назрановский округ Горский словесный суд.

В январе 1908 г. «выборные от ингушского народа — поручик Татре Албогачиев, Шаптуко Куриев и Дугуз Хаджи Беков — прибыли в город Тифлис с целью ходатайствовать перед Наместником Его Высочества на Кавказе об утверждении временно образованного Назрановского округа»⁶³. Прошение было удовлетворено, и 10 июня 1909 г. был утвержден Назрановский округ, состоящий из 2-го и 3-го участков Сунженского отдела, «а равно из наделов селений Сагопши, Пседах, Кескем 1-го участка сего отдела со всеми подчиненными им в административном отношении хуторами и поселками». Было принято решение образовать управление Назрановского округа и горский словесный суд в этом округе в том составе, какой определен для общего управления округов Терской области. «Назначить местопребыва-

⁶² *Мартиросиан Г.К.* Указ. соч. С. 102–104.

⁶³ ЦГА РСО–Алания. Ф. 11. Оп. 52. Д. 849. Л. 123.

нием управления Назрановского округа местечко Назрань»⁶⁴. Назрановский округ просуществовал до июня 1924 г.

Ввиду частых конфликтов, возникавших между ингушами и осетинами, наряду с Горским словесным судом 12 июня 1907 г. был создан Осетино-ингушский смешанный суд.

Для объективного разбора спорных вопросов присяжных выбирали с обеих конфликтующих сторон. Председателем суда был назначен ротмистр Шутов (в 1910 г. его сменил на этом посту Розенберг). Членами суда было выбрано по три представителя от каждой стороны. С ингушской стороны членами суда в 1909 г. были избраны Зайтула Чапанов, Жанхот Плиев и кандидатом Берса Гошлукиев; с осетинской стороны — Баби Гайтов, Хаджимурза Хуцистов и Бечир Макеев⁶⁵.

С 15 апреля 1909 г. вступил в силу новый протокол, регламентировавший деятельность Осетино-ингушского смешанного суда, который состоял из 28 пунктов⁶⁶. В том же году была создана комиссия для проверки деятельности суда, в которую от ингушей вошли: Татре Албогачиев (с. Гамурзиево), Хакяш Ведзижев (с. Нижние Ачалуки), Юсуп-Хаджи Плиев (с. Плиево), Керим-Хаджи Льянов (пос. Назрань), Эльмурза Гайтукиев, Аслан-Хаджи Инаркиев (г. Владикавказ)⁶⁷. Эти выборные от всего ингушского народа должны были со всей строгостью и ответственностью оценить деятельность Осетино-ингушского смешанного суда.

С 15 октября 1909 г. в Терской области были введены народно-примирительные суды, с установлением которых отменялись смешанные суды. Но был сохранен Осетино-ингушский смешанный суд, так как примирительные суды не были введены во Владикавказском округе. В Ингушетии народно-примирительные суды были введены, и они рассматривали только споры, возникавшие между ингушами⁶⁸.

⁶⁴ ЦГА РСО—Алания. Ф. 11. Оп. 52. Д. 849. Л. 128

⁶⁵ Дело Осетино-Ингушского смешанного суда. О выдаче жалованья осетинским судьям и о штрафовании лиц, не явившихся в суд. 1909 г. // ЦГА РСО—Алания. Ф. 117. Оп. 1. Д. 6. Л. 11.

⁶⁶ Дело Осетино-Ингушского смешанного суда присяжных. Сбор комиссии для проверки деятельности Осетино-ингушского смешанного суда присяжных. 1909 г. // ЦГА РСО—Алания. Ф. 117. Оп. 1. Д. 14. Л. 12—15.

⁶⁷ Там же. Л. 4—4 об.

⁶⁸ Дело Осетино-ингушского смешанного суда присяжных. О разных предметах и о вызове судей на заседания. 1910—1911 гг. // ЦГА РСО—Алания. Ф. 117. Оп. 1. Д. 24. Л. 6—6 об.

Осетино-ингушский смешанный суд присяжных действовал до революции 1917 г.

Судебная и административная системы были неотъемлемой частью управления краем. Это создавало предпосылки для внедрения в быт и общественную жизнь местного населения общероссийской судебной системы.